

В статье рассмотрены преобразования представлений о будущем, происходящие у студентов вуза с первого по третий курс. Выявлено, что у студентов происходит развертывание представлений о будущем: расширяются представления субъектов о себе, улучшается оценка состояния пространства жизнедеятельности, возрастает осмысленность и согласованность жизненных целей. Совершается дифференциация структуры представлений. При этом представления о будущем в рамках одной роли одного пространства могут некритически переноситься на представления о будущем всей жизнедеятельности в целом. В связи с тем, что у большинства студентов нет практического опыта достижения жизненных целей в социально значимых сферах жизнедеятельности, представления о будущем могут носить «фантомный» характер.

Ключевые слова: представления о будущем, субъект, пространства, цели, дифференциация, интеграция, «фантомная» идентичность.

Развитие есть «непрерывный самообусловливаемый процесс», а не только простая функция, полностью определяемая дуализмом наследственности и среды [Выготский, 1984: 309]. В основе развития, как индивидуального, так и группового субъекта, лежит долгосрочный прогноз, включающий постановку целей, к которым стремится субъект. Представления о будущем очерчивают коридор возможностей, спектр целей, которые могут быть достигнуты в обозримой перспективе и которые связаны с различными вариантами развития [Иванов, Малинецкий, 2016]. Успешность будущего обусловлена наличием плана этого будущего, учитывающим и цену, которую придётся заплатить за решение поставленных задач.

Представления о будущем рассматриваем как модель будущего, включающую процессы конструирования субъекта в пространстве и времени. В конкретной ситуации определяется набор значимых позиций субъекта, воспроизводятся соответствующие им пространства самореализации, согласуются цели субъекта в этих пространствах. Изменение набора позиций и их значимости приводит к преобразованиям системной интегративной модели будущего, предполагая ее динамический характер. В этом случае рефлексия выполняет функцию интеграционного механизма, который позволяет соединить представления о субъекте в различные временные периоды, благодаря единственному автору, претерпевающему изменения собственной организации. Сравнивая представления о собственном будущем студентов различных курсов, отслеживая динамику происходящих изменений, можно будет судить об особенностях процесса конструирования представлений о будущем в студенческом возрасте. Это и является *целью* нашей статьи.

В соответствии с нашим определением, представления о будущем включают в себя три блока: субъектный, контекстуальный, целевой. В эти блоки входят представления субъекта о себе (индивидуальные характеристики),

о пространстве(ах) функционирования, о целях (локальных в рамках отдельных пространств и глобальных как части целостной программы жизнедеятельности). Целеполагание предполагает не только имплицитное задание субъекта и его позиции в пространстве, но и антиципацию его будущего состояния в мире. Это подразумевает согласование целей (траекторий движения) субъекта в изначально подразумеваемом пространстве функционирования субъекта и пространстве, созданном им в ходе процесса конструирования/рефлексии собственных представлений о будущем. Когда модель пространства жизнедеятельности субъекта дифференцируется и образуется система жизненных пространств, предполагается согласование целей внутри каждого пространства и в целом в интегративном пространстве.

Исходя из нашего понимания, была организована схема изучения представлений о будущем, включающая анализ трех блоков, составляющих их структуру. Представления о субъекте, пространстве функционирования и согласованности (осмысленности) целей жизни изучались двумя способами. В одном случае респонденты отвечали на вопрос, воспроизводя целостную характеристику изучаемого конструкта. В другом случае применялись методики, на основе которых исследователи могли реконструировать структурную организацию конструкта. Если в первом случае характеристики конструктов задавались исследователями до начала исследования, то в другом случае, структурная организация конструктов не могла быть задана заранее, а реконструировалась на основе полученных ответов, обладая большей валидностью.

Инструментарий исследования. Реконструируя представления о будущем субъекта, респонденты отвечали на вопрос: «Оцените, пожалуйста, свои жизненные перспективы?». Студенты, выбравшие варианты ответов «смогу добиться много», «скорее всего, смогу добиться многого» относились к числу студентов, имеющих оптимистический образ собственных жизненных перспектив. Студенты, выбравшие варианты ответов «скорее всего, не смогу добиться многого», «однозначно не смогу добиться много» или «затрудняюсь ответить» относились к числу студентов, имеющих негативный или неопределенный образ собственных жизненных перспектив. Представления о собственном образе студентов также изучались с помощью проективной методики «Кто Я?», когда в течение 12 минут надо было привести до 20 ответов на этот вопрос. Все ответы были отнесены к трем категориям: 1) самописание своих личностных черт или персональных характеристик, 2) роли из существующего социального пространства в качестве участника малых социальных групп, 3) (перспективные) роли как цели жизни [Воронова и др., 1998]. Анализ данных осуществлялся по трем показателям, подсчитанных в среднем на одного респондента: общее количество ответов, количество ролевых идентификаций (дочь, сестра, староста спортсмен, гражданин и др.), количество смысловых ролей, когда субъекты идентифицировали себя с автором собственного жизненного проекта (мать/будущая мать, жена/будущая жена, студент, специалист/будущий специалист и др.).

Представления о будущем пространства жизнедеятельности респондентов реконструировались на основе ответов на вопрос «Если бы у Вас была возможность уехать на постоянное место жительства в любую другую страну, Вы ...». Студенты, выбравшие варианты ответов «уехал бы однозначно», «скорее всего, уехал бы» относились к числу студентов, декларирующих намерения об эмиграции. Подразумевалось, что человек, который не видит возможностей своей самореализации в будущей стране, в которой он сегодня получает профессиональное образование, связывает свое будущее с другой страной. Студенты, выбравшие варианты ответов «не уехал бы ни в коем случае», «скорее всего, не уехал бы» или «затрудняюсь ответить» относились к числу студентов, не имеющих негативных ожиданий будущего своей страны. Социальный контекст реконструировался также с помощью психосемантической методики, которая воспроизводит семантическое пространство восприятия стран мира [Плющ и др., 2014]. Образы 11 стран (Англия, Белоруссия, Германия, Китай, Польша, Россия, США, Турция, Украина, Швейцария, Франция) и двух международных организаций (ЕС и НАТО) оценивались по 18 признакам по 5-бальной шкале. К обычному списку стран была добавлена собственная «будущая страна», что позволяло оценить прогнозы будущего состояния социального контекста.

С целью реконструкции представлений студентов о согласованности целей жизни, им задавался вопрос «Намереваетесь ли Вы в будущем работать по специальности?». Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (выбравшие варианты ответов «однозначно», «скорее всего, да») демонстрировали согласованность ближайших (получение профессионального образования) и долгосрочных жизненных целей (работа по специальности). Для студентов, выбравших другие варианты ответов («затрудняюсь ответить», «скорее всего, нет», «однозначно нет»), характерна неустойчивая и рассогласованная структура жизненных целей. Представления о целях жизни исследовались и с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО), являющегося адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махолика [Леонтьев, 2000]. Наряду с общим показателем осмысленности жизни, данный тест включает в себя пять субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля Я и локус контроля жизни).

Организация исследования. Эмпирическое исследование было проведено в апреле 2016 г. Были опрошены 138 студентов дневной формы обучения 1-3 курсов факультета управления и социально-гуманитарного образования Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московского области «Технологический университет», г. Королев Московской области. Возраст респондентов составлял от 17 до 23 лет (средний возраст 19,7). Представлены были студенты различных специальностей (психологи, социологи, дизайнеры, специалисты государственного-муниципального управления)

Результаты и их обсуждение. В результате исследования выявились тенденции преобразований конструкторов, составляющих структуру представлений о будущем. У студентов вуза с первого по третий курс расширяются представления субъекта о себе, улучшается оценка состояния пространства жизнедеятельности, возрастает осмысленность и согласованность целей (Таб. 1.).

Наблюдается линейная зависимость изменения показателей представлений субъекта о себе с возрастанием срока обучения в вузе. От курса к курсу повышается процент студентов, имеющих оптимистический образ жизненных перспектив. Растет общее количество характеристик, возрастает количество ролевых идентификаций, когда студенты идентифицируют себя с участниками малых социальных групп, отмечается незначительный рост смысложизненных ролей (Таб. 1.). Из общей картины выбивается показатель идентификации себя с будущим специалистом, если на первом курсе он составляет 0,75, то на втором и третьем курсах – 0,3. При анализе ответов выявился интересный феномен: если на первом курсе студенты, обучающиеся по специальности «психология» идентифицировали себя с «психологом», то студенты второго и третьего курса идентифицировали себя как «будущего психолога». В научной литературе этот феномен описывается как «преждевременная» или «фантомная» идентичность [Тощенко, 2015; Marsia, 1980], когда незрелые представления о профессии развеиваются во время обучения в вузе.

Таблица 1

Показатели представлений о будущем студентов различных курсов

показатели		студенты	1 курс (n = 32)	2 курс (n = 66)	3 курс (n = 40)	
Субъект	Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		56,3%**	87,9%**	95%	
	Общее количество характеристик		13,4	15,6*	17,9*	
	Ролевые идентификации		2,0	3,4**	6,0**	
	Смысложизненные роли	В целом		1,9	1,9	2,2
		Студент		0,75	0,73**	1,0**
Будущий специалист			0,75**	0,30**	0,30	
Пространство жизнедеятельности	Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		37,5%	27,3%	25%	
Цели (согласованность, осмысленность)	Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		56,3%	51,5%**	75%**	
	Общий СЖО		99,8	100,7*	108,1*	
	Цели		30,6	31,4	33,1	
	Процесс		28,9	29,0*	32,1*	
	Результат		23,5	23,9	25,8	
	Локус Я		20,5	20,7	22,2	
	Локус жизни		30,7	29,9**	33,2**	

Примечание. Значимость * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Динамика представлений о будущем пространства жизнедеятельности субъектов реконструировалась на основании изменения количества студентов, декларирующих намерения об эмиграции. Подразумевалось, что эти студенты, как правило, имеют негативные ожидания будущего своей страны [Плющ и др., 2014]. Процентное снижение количества таких студентов позволяет делать вывод, что в целом по выборке представления о будущих перспективах пространства жизнедеятельности улучшаются (Таб. 1.).

Для выявления динамики представлений о будущем студентов различных курсов с использованием психосемантической методики, позволяющей воспроизводить семантическое пространство восприятия стран мира, потребовались отдельные исследовательские процедуры. Наше исследование было частью проекта по изучению представлений о будущем студентов разных стран. Выявилось, что данная психосемантическая методика, успешно позволяющая диагностировать различия в оценивании социального контекста респондентами разных стран, оказалась малоинформативной при оценивании различий в оценивании будущего страны респондентами одной страны. Жизнедеятельность студентов разных курсов одного вуза протекает в сходных условиях социального контекста, рассмотренного на уровне перспектив страны, в связи с этим отличия респондентов в позиционировании образа страны и будущей страны оказались несущественными. Пришлось пойти другим путем.

Как уже выше было заявлено, конструирование будущего опирается на сконструированный образ субъекта, рассмотренный в исторической перспективе. В отсутствие ясных представлений о будущем страны граждане оглядываются на ее прошлое и/или смотрят на настоящее. Акцентирование на мрачных страницах прошлого, зарождение чувства вины, создание негативного образа своей жизни обуславливают повышенную восприимчивость к внешним воздействиям, к отрицанию собственной модели развития, к ориентации на ценности других культур [Лифтон, 2005]. Выход на новые горизонты понимания своей истории возможен лишь тогда, когда предыдущие (в том числе, и советский) этапы развития осознаны и включены в опыт в полном объеме [Малинецкий, 2011]. Все что происходило – имеет причины, их вызвавшие, и с этой точки зрения свою историческую ценность. Для большинства граждан России (более 60% опрошенных) согласование конструируемого будущего и истории страны означает, что со временем должны возрождаться советские смыслы и ценности [Иванов, Малинецкий, 2016].

Респондентам был предложен вопрос, отвечая на который они должны были выразить свое отношение к прошлому страны (негативное, отстраненное, ответственное). Вопрос звучал таким образом: «с каким из утверждений о Советском Союзе Вы больше всего согласны» и приводилось три варианта ответов: «это тоталитарное прошлое, которое не должно повториться», «это история наших родителей, к которой мы не имеем никакого отношения», «это часть истории нашей страны, в которой достижений было больше, чем недостатков». Большинство респондентов (72,5%) выбрали третий вариант ответа. Было решено посмотреть отличия в семантическом восприятии стран

мира респондентов, имеющих негативный (выбирающих первый вариант ответа) и позитивный (выбирающих третий вариант ответа) образ прошлого. Ниже (Таб. 2.) приведены факторные структуры, на основе которых конструировались семантические пространства. В таблицах указаны только те факторные нагрузки, абсолютное значение которых превышает 0,6.

У студентов, имеющих позитивный образ прошлого, выявлена двухфакторная структура семантического пространства, у студентов, имеющих негативный образ прошлого – трехфакторная. Исходя из содержания оценок и позиционирования стран, первый фактор можно интерпретировать как «успешное государство», второй фактор – как «миролюбие», третий фактор как «своеволие» (Таб. 2.). Респонденты, отличающиеся своими оценками прошлого страны, имеют кардинальные различия в позиционировании образа страны и образа будущей страны. У студентов, имеющих позитивный образ прошлого, образ страны и образ будущей страны позиционируются как более успешные государства по сравнению со студентами, имеющими негативный образ прошлого (рис 1.). Для наглядности образы остальных стран на этом рисунке не приведены.

Таблица 2

Факторные структуры семантического пространства студентов, имеющих различные образы прошлого

Группы	Студенты, имеющие позитивный образ прошлого (n = 100)	Студенты, имеющие негативный образ прошлого (n = 12)
Структура		
Суммарная дисперсия	93,4 %	85,7 %
Первый фактор	«успешное государство»	«успешное государство»
	51,3 % суммарной дисперсии	37,8 % суммарной дисперсии
	влиятельная 0,97 могущественная 0,96 современная 0,95 богатая 0,93 прогрессивная 0,92 военизированная 0,90 конструктивная 0,85 индивидуалистичная 0,84 устойчивая 0,82 самоуверенная 0,76 созидательная 0,67	прогрессивная 0,96 богатая 0,95 современная 0,87 устойчивая 0,82 индивидуалистичная 0,81 влиятельная 0,80 могущественная 0,70 созидательная 0,69
Второй фактор	«миролюбие»	«миролюбие»
	42,1 % суммарной дисперсии	28,5 % суммарной дисперсии
	на одном полюсе: доброжелательная 0,90 светлая 0,86 созидательная 0,72 справедливая 0,71 на другом полюсе: агрессивная -0,98 конфликтная -0,97 корыстная -0,95	на одном полюсе: доброжелательная 0,89 справедливая 0,81 светлая 0,72 на другом полюсе: корыстная -0,86 агрессивная -0,81 конфликтная -0,79 жесткая -0,62

	жесткая -0,93	
Третий фактор	–	«своеволие»
	–	19,4 % суммарной дисперсии
	–	самоуверенная 0,92 военизированная 0,73 жесткая 0,61 конструктивная 0,60

Отметим, что у студентов, имеющих негативный образ прошлого, «которое не должно повториться», образ России в двумерном семантическом пространстве (факторы 1 и 3) попадает в отдельный кластер (рис. 2.). В этом измерении образ будущей страны располагается вблизи США, что можно понять как движение в желаемом направлении. По мнению этих студентов, в будущем Россия как наследница «тоталитарного прошлого», существующая отдельно от «цивилизационного мира», должна приблизиться к сегодняшнему образу США.

Для нас интересен тот факт, что количество студентов, имеющих позитивный образ прошлого, увеличивается на протяжении учебы (Таб. 3.). Два разных способа изучения представлений о будущем субъектов (вопрос о возможности эмиграции и психосемантическая методика восприятия образов стран) выявили одинаковые тенденции, что на протяжении учебы в вузе представления студентов о будущих перспективах пространства жизнедеятельности улучшаются.

Таблица 3

Показатели числа студентов различных курсов, имеющих позитивный образ прошлого

курс	1 курс (n = 32)	2 курс (n = 66)	3 курс (n = 40)
студенты			
Общее число	20	44	36
В %	62,5%	66,7%**	90,0%**

Примечание. Значимость ** $p < 0,01$

Во время учебы в вузе возрастает согласованность и осмысленность целей студентов (Таб. 1.). К третьему курсу увеличивается процент студентов, намеревающихся в будущем работать по специальности, то есть демонстрирующих согласование ближайших (получение профессионального образования) и долгосрочных жизненных целей (работа по специальности). По результатам теста СЖО растет показатель осмысленности жизни как в целом, так и в его отдельных проявлениях – целеустремленности, наполненности жизни смыслом, удовлетворенности самореализацией, веры в способность построить свою жизнь в соответствии с собственными целями, управляемости жизненного пути.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что показатели осмысленности жизни (общий СЖО) и управляемости жизни (локус жизни) у студентов третьего курса имеют завышенные значения, по сравнению со стандартными показателями [Леонтьев, 2000]. Можно предположить, что оценивая свои представления о будущем в рамках одного пространства

самореализации, где они выступают в роли студента, и полностью адаптировавшись в этой роли (на третьем курсе все студенты идентифицировали себя с этой смысложизненной ролью), респонденты свое видение будущего в этой роли переносят на всю систему представлений в целом. Понимание управляемости и осмысленности студенческой жизни трансформируется в понимание управляемости и осмысленности всех остальных сфер жизнедеятельности субъекта. Об этой несогласованности значимости отдельных пространств самореализации при конструировании представлений о будущем в целом свидетельствует и тот факт, что если намерения в будущем работать по специальности продекларировали 75% студентов, то только для 30% студентов роль будущего специалиста на данном этапе жизни осознанна как значимая (показатель смысложизненной роли будущий специалист – 0,3).

Подводя промежуточные итоги, можно констатировать следующее. В общем, получены вполне ожидаемые результаты. На протяжении учебы в вузе происходит созревание психологических структур студентов. Представления о будущем в своем становлении проходят несколько этапов. На первом этапе (неопределенное синкретическое будущее) часть студентов воспринимает себя как уже готовых специалистов, при этом профессиональные притязания мало связаны с будущей работой по специальности. На втором этапе (целостная структура представлений дифференцируется) студенты задают пространства самореализации и свои роли в них. Для большинства студентов в качестве такого значимого пространства выступает профессиональное обучение и роль студента. При этом представления о будущем в рамках одной роли одного пространства могут некритически переноситься на представления о будущем всей жизнедеятельности в целом. Приобретение практического жизненного опыта в нескольких пространствах самореализации в различных ролях приводит к наступлению третьего этапа, когда частные представления о будущем интегрируются в рамках целостной программы жизнедеятельности. Предложенная модель конструирования представлений о будущем согласуется с универсальной моделью развития психологического знания: синкрет – дифференциация – синтез (интеграция на основе повышенной сложности) [Гусельцева, 2013].

Конструирование качественных представлений о будущем предполагает несколько условий. Возможность для индивидуального субъекта приобретения практического опыта достижения жизненных целей в нескольких пространствах в различных ролях. Формирование социального контекста, создающего возможности для самореализации индивидуальных субъектов. Этому способствует сконструированный позитивный образ своей страны, опирающийся на историческую преемственность развития общества. Наличие рефлексивного потенциала индивидуальных субъектов, позволяющего им конструировать сложноорганизованные модели, в рамках которых происходит интеграция планов субъектов в отдельных ролях в единый план жизнедеятельности.

Выводы.

1. Представления о будущем определены как модель будущего, включающая процессы конструирования субъекта в пространстве и времени.

2. Представления о будущем рассмотрены как пролонгация существующей модели субъекта в пространстве и во времени, как конструирование новой модели (появление новых целей, пространств, ролей) и их интеграции в целостную структуру.

3. Выявлено, что в вузе у студентов происходит развертывание представлений о будущем: расширяются представления субъектов о себе, улучшается оценка состояния пространства жизнедеятельности, возрастает осмысленность и согласованность жизненных целей. Для большинства студентов это происходит в рамках одной ролевой позиции. В связи с тем, что у большинства студентов нет практического опыта достижения жизненных целей в социально значимых сферах жизнедеятельности, эти представления о будущем могут носить «фантомный» характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронова В.И., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Трансформация структуры идентичности студентов-спортсменов. // Журнал практикующего психолога. 1998. Выпуск 4. С. 108-116.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1984.

Гусельцева М.С. Типы рациональности как основание для периодизации психологического знания // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 3-16.

Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии. Образование. Наука. М.: ЛЕНАНД, 2016.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000.

Лифтон Р. Д. Технология «промывки мозгов». СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2005.

Малинецкий Г. Г. Сколько стоит культура? // Сайт С. П. Курдюмова «Синергетика» URL: <http://spkurdyumov.ru/art/skolko-stoit-kultura/> (дата обращения: 01.08.2016).

Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52-65.

Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

Marsia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.). Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.

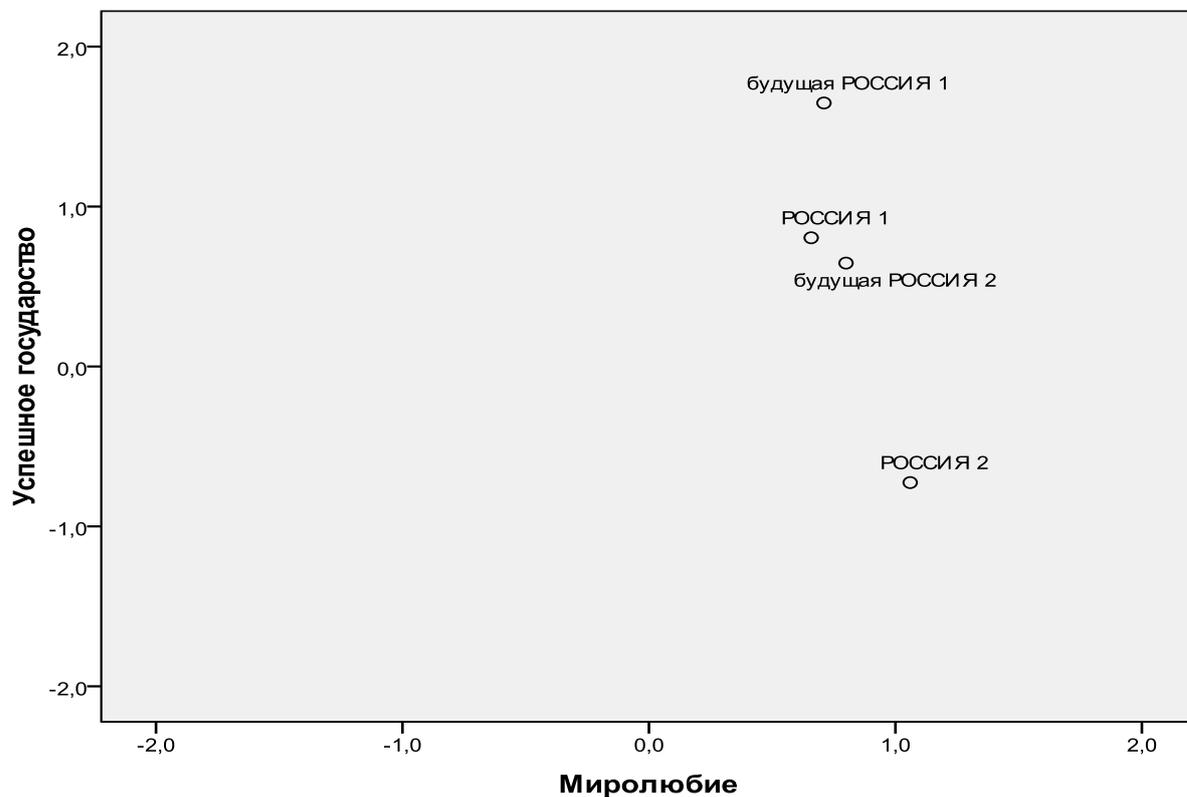

Рис. 1. Позиционирование в семантическом пространстве образов страны и образов будущей страны студентов, отличающихся оценками прошлого (цифра 1 – студенты, имеющие позитивный образ прошлого, цифра 2 – студенты, имеющие негативный образ прошлого).

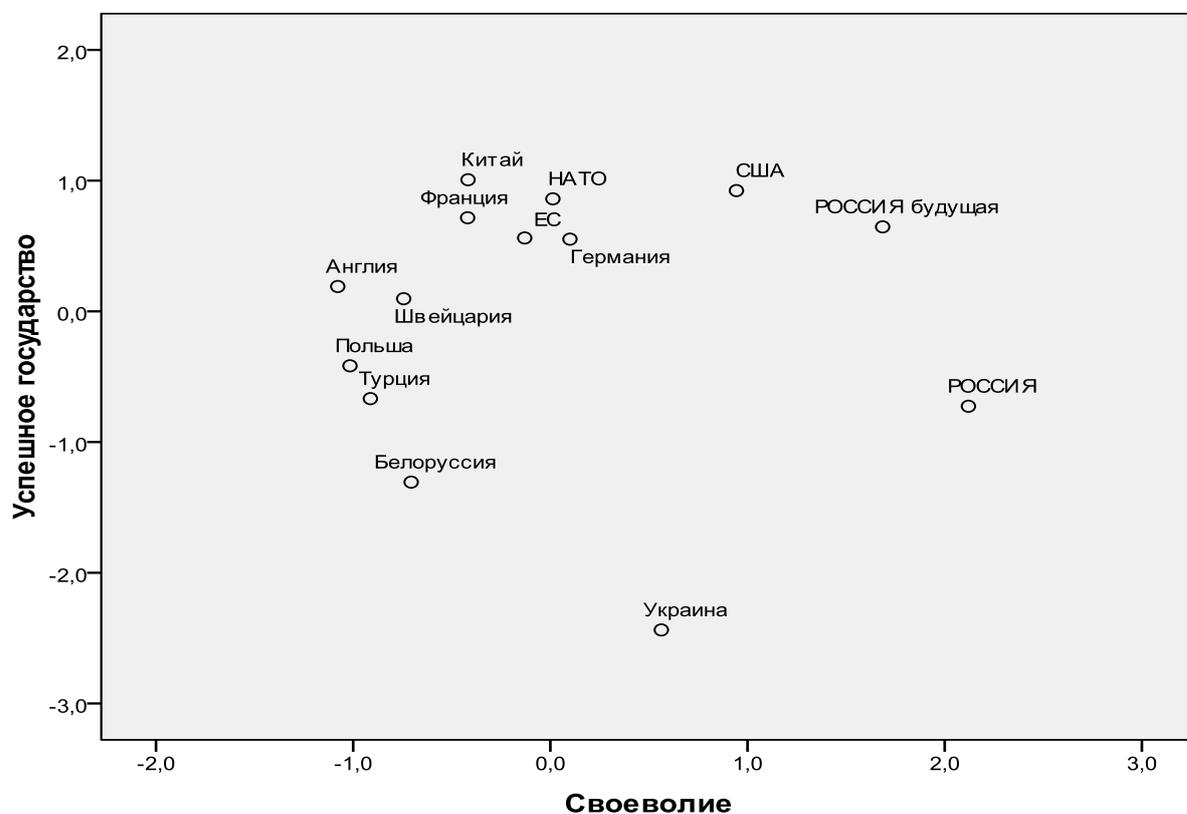

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия образов стран студентов, имеющих негативный образ прошлого (факторы 1 и 3).